

УДК 821.161.2

И.В. КУДРИН

(ivanhelsing27@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА*

Анализируются цветообозначения в поэзии О. Мандельштама. Производится количественный и качественный анализ цветообозначений с точки зрения их частеречной принадлежности, обозначаемого цвета, выполняемой выразительной функции. Определяется идейный смысл использования данных слов в творчестве О. Мандельштама.

Ключевые слова: *Осип Мандельштам, цветообозначение, поэзия, стиль, поэтика, эпитет, метафора.*

Цветообозначения являются неотъемлемым компонентом индивидуально-авторской картины мира. В культуре человечества цвет всегда имел важное значение, будучи тесно связанным с философским и эстетическим осмыслением мира. Цветообозначение, материально выражаясь в языковой форме, является одновременно «знаковой моделью». Цветовые эпитеты являются результатом интуитивного художественного отбора. Они выполняют в тексте художественной литературы три основные функции: смысловую, описательную (цветовые эпитеты привлекаются писателем, чтобы описание стало зримо) и эмоциональную (определенного образа воздействие на чувство). Средства выразительности художественно многозначны, сложно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

При анализе цветообозначающей лексики в художественном тексте необходимо учитывать все способы выражения цвета. С точки зрения литературоведения, текст должен восприниматься как художественное целое, где цвет один из элементов этого целого. Исследование цвета в этом случае предполагает анализ всех художественных средств, в которых представлен цвет, расположение тонов в тексте. Необходимо рассмотреть семантику представленных в тексте тонов и цветосочетаний, соответствие этой семантики традиционным значениям цвета или её трансформацию в творчестве автора. В современной лингвистической науке языковеды используют различные термины для обозначения слов и выражений со значением цветовых оттенков. В связи с этим проблема выбора термина для лексических единиц с цветовым значением становится все более актуальной.

Особый интерес в данном вопросе для нас представляет статья Д.Н. Борисовой «К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке» (2008). Автором был произведен анализ работ по исследованию слов и выражений, обозначающих цветовые оттенки в различных языках, выделено пять тенденций в терминологическом описании лексических единиц с компонентом цвета и унифицированы разнообразные способы терминологической номинации в данной области.

Основную массу употребляемых в работах ученых терминов составляют термины «цветообозначение» и «слово-цветообозначение» как синоним, далее «цветонаименование», остальные термины являются терминами-заменителями. «Цветообозначение – это процесс обозначения цвета в языке, т.е. различные способы номинации цветовых оттенков» [1, с. 34].

Таким образом, вслед за Д.Н. Борисовой мы употребляем термин «цветообозначение» как наиболее удачный для исследования нашей проблемы. Задолго до христианства человек наделял цвета определенными свойствами, которые, как ему казалось, могли влиять на судьбу, на обстоятельства жизни и смерти. Например, белый и черный символизировали силы добра и зла. Красный чаще всего подразумевал животворящие силы. Православие вкладывает в каждый цвет смысл, продиктованный Священным Писанием. Важнейшие праздники Православной Церкви и священные события, которым присвоены различные цвета одеяний, объединены в шесть основных групп. В радуге красок есть три самостоятельных цвета: красный, желтый и голубой (синий), от которых образуются остальные четыре цвета (зеленый, фиолетовый, оранжевый, синий). Соответственно красный цвет может олицетворять Бога Отца, золотой или желтый – Бога Сына, а голубой или синий – Бога Духа Святого [2].

* Работа выполнена под руководством Буйленко И.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Нами были проанализированы с целью выявления наличия цветообозначений следующие сборники и отдельные стихотворения Осипа Мандельштама: «Камень», «Tristia», стихи 1921–1925 гг., «Армения», отрывки из уничтоженных стихов, стихи о русской поэзии, восьмистишия, стихи памяти Андрея Белого, воронежские стихи, стихотворения разных лет, стихи для детей, «Шары», из книги «Трамвай», шуточные стихи, экспромты, отрывки, строки из уничтоженных или утерянных стихов, всего 559 стихотворений.

В поэзии О. Мандельштама метафора, обозначающая цвет, представлена широко.

*Тянулись иностранцы лентой **черной**,
И шли пешком заплаканные дамы,
Румянец под вуалью, и упорно
Над ними кучер правил вдаль, упрямый.*
(Лютеранин. 1912)

В приведенном выше отрывке колонна иностранцев метафорично названа черной лентой. Для метафоры Мандельштама характерны высокая степень образности, краткость формы и смысловая насыщенность, возможность различных интерпретаций. Особенно это хорошо видно на примере цветообозначений, где цвет, приписанный к предмету, которому по логике или даже семантике не подходит определенный цвет, создает уникальный, мистический образ, удивляющий своей нелогичностью и пугающий своей ясностью. В приведенном ниже отрывке к предмету нематериальному, а именно совести, приписывается цветовое действие «белеть», выраженное глаголом. На фоне темной улицы, белеющая, словно соль на мощеной дороге, совесть, лишь на первый взгляд кажется бессмыслицей.

*Век. Известковый слой в крови больного сына
Твердеет. Спит Москва, как деревянный ларь,
И некуда бежать от века-властелина...
Снег пахнет яблоком, как встарь.
Мне хочется бежать от моего порога.
Куда? На улице темно,
И, словно сыплют соль мощеною дорогой,
Белеет совесть предо мной.*
(1 января 1924. 1937)

В стихотворении «Озарены луной ночевья...» листья называются тысячью зеленых пальцев:

*Печальной участи скитальцев
И нежной участи детей;
И тысячи **зеленых** пальцев
Колелет множество ветвей.*
(«Озарены луной ночевья...». 1909)

В приведенном ниже отрывке вода метафорично называется голубой кровью, струящейся из гранита:

*Я научился вам, блаженные слова:
Ленор, Соломинка, Лигейя, Серафита.
В огромной комнате тяжелая Нева,
И **голубая** кровь струится из гранита.*
(Соломинка. 1916)

Итак, мы выяснили, что метафора, обозначающая цвет, в поэзии О. Мандельштама представлена многогранно и разносторонне. Выраженные разными частями речи, обозначающие большинство цветов, метафоры-цветообозначения имеют большую выразительность и точность. Именно метафора позволяет в полной мере оценить поэтическую оригинальность О. Мандельштама.

В поэзии О. Мандельштама присутствуют различные виды эпитетов-цветообозначений, но особый интерес вызывают индивидуально-авторские эпитеты. Используемые поэтом цвета часто не соответствуют предметам, которым они приписываются. Отсюда общая метафоричность, мрачность, гротескность поэзии.

Например, в приведенном ниже четверостишье ветер, в принципе бесцветный, становится черным. Причем на фоне просто темного неба и трепещущей ласточки, которая как-раз черная, ветер обретает пугающий вид.

*Смутно-дышащими листьями
Черный ветер шелестит,
И трепещущая ласточка
В темном небе круг чертит.*
(«Смутно-дышащими листьями...». 1911)

Эпитет выражен здесь прилагательным. Однако, существительные-цветообозначения также используются Мандельштамом. Так, в приведенном ниже отрывке, для подчеркивания нежности рук, используется эпитет «белизна пальцев».

*Немного красного вина,
Немного солнечного мая -
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна.*
(Невыразимая печаль. 1909)

Несоответствие цветов и предметов могут вылиться даже в чистый оксюморон, или сочетание слов с противоположным значением. Так, в приведенном ниже отрывке фигурирует индивидуально-авторский эпитет «черное солнце».

*И над матерью звенели
Голоса израильтян.
Я проснулся в колыбели -
Черным солнцем осиян.*
(«Эта ночь непоправима...». 1916)

В стихотворении «С примесью ворона – голуби...» тени наряду с привычными цветами черного и синего, становятся белыми:

*Тени лица восхитительны -
Синие, черные, белые.
И на груди – удивительны
Эти две родинки смелые.
В пальцах тепло не мгновенное,
Сила лежит фортепьянная,
Сила приказа желанная
Биться за дело нетленное...*
(«С примесью ворона – голуби...». 1937)

В стихотворении «Среди священников левитом молодым...» свет характеризуется эпитетом «черно-желтый»:

*Он говорил: небес тревожна желтизна!
Уж над Евфратом ночь: бегите, иереи!
А старцы думали: не наша в том вина -
Се **черно-желтый** свет, се радость Иудеи!*
(«Среди священников левитом молодым...». 1917)

Итак, мы выяснили, что эпитеты-цветообозначения в поэзии О. Мандельштама выражены такими частями речи, как прилагательное и существительное. Выражающие цвета, разные типы эпитетов позволяют ярко и красочно описать настроение лирического героя, его окружение. Индивидуально-авторские эпитеты у Мандельштама особенно оригинальны и могут служить для создания таких стилистических фигур, как оксюморон. В стихотворениях О. Мандельштама собственно цветообозначения используются часто:

*Топорчатся, пыжатся шары наливные -
Лиловые, красные и голубые:
– Возьми нас, пожалуйста, если не жалко,
Мы ходим не попросту, а вперевалку.*
(Шары. 1925)

Собственно цветообозначения можно увидеть в следующих строчках:

*И, окружен водой **зеленоватой**,
Когда, как роза, в хрустале вино,-
Люблю следить за чайкою крылатой!*
(Казино. 1912)

*Тонкий воздух кожи, **синие** прожилки,
Белый снег, **зеленая** парча.
Всех кладут на кипарисные носилки,
Сонных, теплых вынимают из плаща.*
(Венецианская жизнь. 1920)

Чаще всего в поэзии Мандельштама собственно цветообозначения выражены прилагательными, представляют группу с семей 'цвет'. Группы мастей животных и окраски частей тела человека практически не встречаются.

В нашем исследовании мы уделили большое внимание количественным характеристикам слов-цветообозначений. В частности, методом сплошной выборки выделили все цветообозначения, после чего определили основные значимые для нас характеристики этих слов, а именно цвет/цвета, которые они обозначают и часть речи, к которой они принадлежат.

В ходе данной работы мы составили следующие наглядные графики, которые демонстрируют частотность употребления каждого цвета (см. рис. 1 на с. 46) и принадлежность к одной из частей речи (см. рис. 2 на с. 46).

На рис. 1 выделяются по частотности употребления в первую очередь оппозиция черный-белый, а также три других цвета: «теплые» красный, и желтый, и зеленый. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в творчестве Мандельштама ключевую роль играет противопоставление черного и белого, света и тьмы, добра и зла. Кроме этого, на передний план выходит цвет страсти и крови – красный.

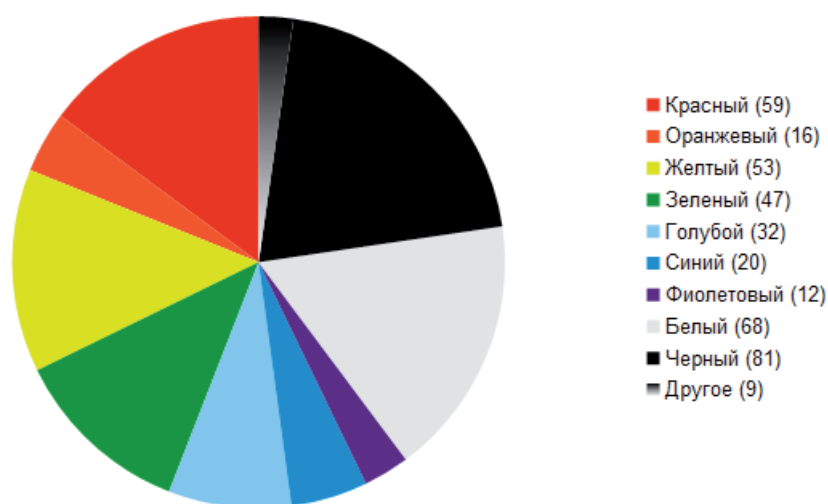

Рис. 1. Частотность употребления цвета.

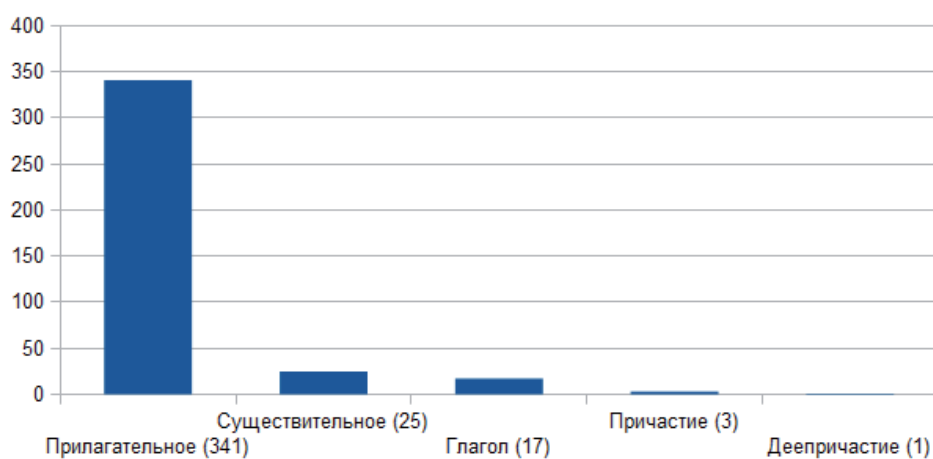

Рис. 2. Принадлежность цвета к части речи.

Зеленый олицетворяет собой цветение, жизнь, однако отчасти и болезненность. Желтый в чистом виде употребляется не так часто, как золотой. Причем именно цвета золота, а не сделанный из золота (мы обращали большое внимание на подобные дифиниции при выборе слов, из чего можно сделать вывод, что символом драгоценности и красоты чаще всего в творчестве выступает золотой / желтый цвет).

Как нетрудно заметить, «холодные» цвета употребляются не так часто. Под «другим» мы подразумеваем некоторые цветообозначения, которые цвет обозначают, но непонятно какой. К таким словам мы отнесли «разноцветный», «аляповатый», «пестрый», «цветной», «радужный». Слова типа «яркий» или «темный» мы не учитывали, поскольку это обозначение яркости, насыщенности, но не собственно цвета.

Что касается частей речи, то из рис. 2 хорошо видно преобладание цветообозначений-прилагательных. Это логично, так как цветообозначение редко употребляется в речи изолированно. Чаще всего оно характеризует какой-то предмет, указывает на его цвет. Слова типа «белизна» или «чернел» встречаются, но, как видно на графике, очень редко. Отсюда следует вывод, что в плане частеречной

принадлежности цветообозначений Осип Манделъштам в своём творчестве не увлекается экспериментами со словами типа «коричневая».

Рассмотрев цветообозначения в поэзии О. Манделъштама, мы пришли к заключению, что данная категория слов представлена многопланово, выражена различными частями речи, называет большинство существующих цветов и их оттенки, а также обладает высокой образностью и оригинальностью.

Литература

1. Борисова Д.Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №21. С. 34–36.
2. Иеромонах Дометийан. Сакрально символический смысл цвета в православии // [Электронный ресурс]. URL: <http://funeralportal.ru/library/1578/3845.html> (дата обращения: 25.09.2016).
3. Осип Манделъштам. Сочинения в 2-х тт. Том 1: Стихотворения, переводы / сост. С. Аверинцев и П. Нерлер Т.1. М. : Худ. лит., 1990.

KUDRIN I.V.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

COLOR TERMS IN THE POETRY OF OSIP MANDELSTAM

The study analyzes the poem Osip Mandelstam for the presence of these color terms. Produced qualitative and quantitative analysis of color terms in terms of their part of speech belongs, designated color, expressive function performed. Defined use of the ideological meaning of these words in the works of Osip Mandelstam.

Key words: mandelstam, color term, poetry, style, poetics.